

**Отзыв
официального оппонента на диссертацию Рагозиной С.А.
«Политический образ ислама (на материале центральных российских
печатных СМИ, 2010-2017)», представленную на соискание ученой
степени кандидата политических наук
по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии**

Диссертационное исследование С.А. Рагозиной имеет высокую научную и политическую актуальность. С одной стороны, в нем предложен оригинальный теоретико-методологический подход к диагностике создаваемого российскими печатными СМИ политического образа ислама, с другой – раскрыты его основные содержательные характеристики и причины их появления. Безусловно, продукты медийного дискурса оказывают непосредственное влияние на ценностные ориентации и социально-политическое поведение российских граждан.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и источников, списка таблиц. Введение отвечает необходимым критериям: в нем обращено внимание на актуальность темы, определены объект и предмет работы, ее цель и задачи, теоретико-методологические подходы, степень научной разработанности проблемы, научная новизна, практическая значимость, хронологические рамки, охарактеризованы эмпирическая база, апробация результатов исследования, структура работы, сформулированы выносимые на защиту положения. Следует отметить добротную эмпирическую базу работы, внимательную работу автора с научной литературой и высокий уровень апробации полученных научных результатов.

Структура диссертации логична. Каждая из шести глав посвящена тому или иному аспекту исследования: методологии, тенденциям формирования структуры знаний об исламе, дискурсивным стратегиям конструирования негативного образа ислама, глубинным причинам появления в российских

СМИ негативного образа ислама, акторной структуре дискурса об исламе, влиянию «газетного дискурса» на другие виды дискурса.

В главе I представлена теоретико-методологическая рамка исследования. На взгляд оппонента, использование в работе критического дискурс-анализа в сочетании с постструктуралистской теорией Э. Лакло и Ш. Муфф о гегемонистском дискурсе и инструментарием корпусной лингвистики позволяет плодотворно решать поставленные научные задачи.

В главе II С.А. Рагозина предпринимает в целом удачную попытку определить причину востребованности исследования исламофобии: ее она видит в господстве ориенталистской парадигмы в подавляющем числе работ, посвященных исламу и мусульманам (с. 67–68). Обзор трудов по проблематике репрезентации ислама в СМИ представляется ценным для формирования авторского подхода.

Глава III посвящена основным дискурсивным стратегиям формирования негативного образа ислама. Весьма важным является замечание о том, что в рамках изучаемого дискурса категории «радикальный ислам» и «традиционный ислам» образуют дилемму, которая фактически представляет собой «пример семантической просодии, пронизывающей весь дискурс» (с. 70).

В главе IV диссертант изучает мигрантофобию, антиамериканизм и защиту традиционных ценностей как глубинные корни негативного образа ислама. В связи с этим обоснованно обращено внимание на отсутствие однородного дискурса исламофобии в России. Можно поддержать мнение автора о том, что «радикальный ислам в региональном российском контексте носит атрибутивный характер» (с. 116) и что материалы, посвященные попыткам «заглянуть за концепт радикального ислама как такового», отсутствуют (с. 125).

В главе V раскрывается акторная структура дискурса об исламе (вопрос об экспертах, особенностях экспертного статуса и его связи с властной динамикой и др.). Отмечено, в частности, что круг экспертов в российских

медиа узок, а экспертный дискурс часто срашивается с официальным политическим и что в подавляющем числе материалов мусульманские лидеры выступают в качестве объекта исследования (с. 151). Актуален также анализ характеристик исламских политических организаций.

В главе VI констатирована взаимозависимость «газетного дискурса» и официального дискурса об исламе. Выявлено, что представители официального исламского дискурса во многом копируют публичную риторику государственных деятелей.

Заключение содержит выводы, которые опираются на проделанную диссертантом работу и представляются обоснованными. Также справедливо обращено внимание на ограничения инструментария корпусной лингвистики и объясняемую самой спецификой СМИ слабость лежащего в основе выявления коллокаций статистического метода.

Следует отметить и видение автором перспектив продолжения работы в обозначенном направлении.

Вместе с тем по рецензируемой работе имеются некоторые замечания.
Формальные замечания следующие:

- автором не сформулирована гипотез исследования;
- в тексте допущено использование рабочего сокращения «НовГ» (с. 71);
- выражение «мусульманские республики России» (с. 121) не является корректным.

Содержательные замечания:

- исследовательский вопрос («Как ислам представлен в современных российских СМИ» (с. 8) не вполне коррелирует с целью исследования («Выявить основные элементы и механизмы формирования политического образа ислама в российских печатных СМИ» (с. 16);
- некоторые сформулированные и успешно решенные автором научные задачи не нашли полного отражения в положениях, выносимых на защиту (например, задача описания акторной структуры дискурса об исламе (с. 17)

трансформировалась в положение об основных «выгодополучателях» использования негативного образа ислама (с. 21);

– формулировка выносимого на защиту положения 3 («Понимание фрагментарного характера исламофобии позволяет преодолеть ограничения ориенталистского видения ислама «как проблемы» (с. 21), нуждается, на взгляд оппонента, в уточнении, поскольку ориенталистское видение ислама само по себе является проблемой в современных условиях;

– в разделе 2.1 речь по сути идет не о «формировании современной структуры знания об исламе» (как заявлено), а о формировании европоцентричной парадигмы знания об исламе и ее критике;

– неоднократно используемый применительно к исламу термин «реформация» предпочтительнее было бы заменить термином «реформа», поскольку Реформация – вполне конкретная категория, описывающая определенное явление христианской культуры и политики;

– не вполне ясно, где в Таблице 12 (с. 110–111) предлагается инструмент, «разграничить ислам как идеологическую систему и ислам как религиозную систему» (с. 111). Являются ли этим инструментом критерии «закрытости» и «открытости» во взгляде на ислам? Если да, то почему элементов «идеологической системы» не может быть обнаружено в исламе при «открытом» взгляде на него? Возможно, речь идет о восприятии ислама немусульманской массовой аудиторией?

Вполне возможно, что допущенные в тексте неточности вызваны творческой увлеченностью автора. В любом случае высказанные замечания не умаляют весьма позитивного впечатления оппонента от диссертации С.А. Рагозиной, которая может быть признана самостоятельным и оригинальным научным исследованием. Научный уровень полученных соискателем результатов соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Обоснованность выносимых на защиту положений обеспечена обширным систематизированным и проанализированным материалом.

Основные результаты диссертации отражены в научной печати.

Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования.

По мнению официального оппонента, рецензируемая диссертация является квалифицированным научным трудом, полностью отвечающим требованиям пп. 9-10 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. 29.05.2017) «О порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации С.А. Рагозина заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические процессы, институты и технологии.

Официальный оппонент

кандидат политических наук, доцент,

доцент кафедры сравнительной политологии

Московского государственного института

международных отношений (Университета) МИД России

Кудряшова Ирина Владимировна

И. Кудряшова

30 апреля 2019 г.

В.Шишкина

Кудряшова Ирина Владимировна – доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (МГИМО МИД России) 119454 Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76 тел.: 8 (495) 2294175; электронный адрес: politology@mgimo.ru
Оппонент защищал диссертацию по специальности 23.00.04